

Мо Бэй изначально был объединен силой великого хана, где смешалось множество племен. Однако после того как хан Мо Бэй был вынужден подписать множество неравноправных договоров, что привело к потерям для всех племен, он, стремясь сохранить свою власть, оставил свои собственные силы практически нетронутыми, что вызвало всеобщее негодование. Воинственные жители Мо Бэй вскоре погрузились в междоусобицы. В то же время, согласно договору, были открыты торговые рынки, и из Центральных равнин хлынули шелка, фарфор и чай, обмениваемые на лошадей и овец хунну. Со временем, когда междоусобицы в Мо Бэй утихли, стало ясно, что местные жители уже глубоко зависят от товаров, получаемых через эти рынки! К этому времени Шэнь Минчжэн, уже взойдя на престол, отправил своих людей для поочередного разгрома племен, переселил жителей Мо Бэй на юг, смешав их с ханьцами, и постепенно превратил их в часть Центральных равнин. Таким образом, он незаметно решил проблему, которая мучила Центральные равнины на протяжении поколений, и даже расширил границы империи на северо-запад Мо Бэй, установив торговые связи с северо-западными племенами.

Спустя несколько лет в Мо Бэй осталось только одно племя — бывшее владение хана. Шэнь Минчжэн уже не хотел тратить силы на его подчинение, и хотя хан несколько раз отправлял послов с просьбами о мире, он лишь бросал их письма перед белоснежными ступенями Чертога Тайхэ, как если бы это были ничего не стоящие шутки, и насмешливо говорил:

— Сейчас этот так называемый хан Мо Бэй — всего лишь командир без армии, и у него еще хватает наглости просить мира. Хм, не знает ли какой-нибудь из моих верных слуг, как показать хану, чтобы он успешно вошел в состав нашей великой империи Цинь?

Много лет назад, когда Се Янь, тогда генерал летучей кавалерии, решил оставить перо ради меча и добровольно вызвался отправиться в поход, канцлер, который уже ушел на покой, чтобы освободить место для нового поколения, не стал, как раньше, ругать своего непослушного сына, а лишь улыбался. Теперь все знали, что поход против хунну — это не опасное задание, а верный способ заработать военные заслуги. Уничтожение хунну могло бы сделать имя на века!

В темнице небесной тюрьмы сидели вместе лидер секты демонов и глава Альянса боевых искусств. Они изначально ненавидели друг друга, но из-за общей любви к Шэнь Биньянь могли с трудом сосуществовать. Теперь, когда Шэнь Биньянь не появлялась, они оказались заперты вместе, и старые противоречия между добром и злом снова вспыхнули. Однако поскольку их боевые навыки были уничтожены, они могли только драться кулаками. Сначала они надеялись, что кто-то освободит их, но позже услышали, что, поскольку лидер секты демонов таинственно исчез, праведники снова объединились и выбрали нового главу Альянса боевых искусств, который под предлогом мести за бывшего главу напал на штаб-квартиру секты демонов. Секта была застигнута врасплох и вскоре исчезла с лица земли! А поскольку Альянс боевых искусств уже обновился, он больше не интересовался судьбой «покойного» бывшего главы.

Тем временем великий врач, чье искусство было действительно выдающимся, потерял свои боевые навыки лишь на день из-за лекарства Шэнь Бинхэ. Однако Шэнь Бинхэ был готов и тайно проник в его камеру, используя средний навык [Техника поиска души], купленный за 100 баллов, чтобы выкачать из его разума все медицинские рецепты. Однако впервые используя этот навык, он не смог должным образом контролировать силу, и врач превратился в безумного идиота, потеряв свой прежний облик, и вскоре умер.

Шэнь Бинхэ, который уже учился у мастера Кунсяна, быстро прогрессировал в медицине, а после получения знаний от великого врача и покупки древних книг через Систему, он пошел еще дальше в этом искусстве. Позже, вдохновившись лекарствами для экстренной помощи на поле боя, упомянутыми в книгах Системы, он создал таблетки для быстрой остановки

кровотечения, которые спасли множество жизней, что заставило Шэнь Минчжэна смеяться несколько дней подряд.

Параллельно с изучением медицины Шэнь Бинхэ не забывал и о талантах своего тела. Спустя годы картины мастера Бинхэ стали шедеврами, открывшими новую эпоху в искусстве, хотя большинство из них было бережно спрятано в императорской сокровищнице, и лишь немногие разошлись по миру, став легендарными сокровищами. Мастер Бинхэ был не только мастером в медицине и живописи, но и глубоко изучал математику. Он переработал и систематизировал «Девять глав об исчислении» и «Чжоу би суань цзин», а его собственные труды, такие как «Комментарии к Девяти главам» и «Новые комментарии к Чжоу би суань цзин», также стали классическими работами, увековечившими его имя.

В этой жизни Шэнь Минчжэн посвятил себя служению империи Цинь, и хотя он очень любил Шэнь Бинхэ, он не бросил трон, как Тан Цянь. Шэнь Бинхэ, под влиянием своего тела, не любил выходить из дома, но, основываясь на опыте путешествий по горам и рекам из предыдущего задания, он создал невероятно красивые пейзажи, а также углубился в исследования, став яркой звездой в мире математики. Они прожили всю жизнь, ни разу не поссорившись, поддерживая друг друга, и их жизнь была полна счастья и покоя. Шэнь Минчжэн никогда не женился, и когда министры впервые предложили это, он заявил, что у него есть проблемы со здоровьем, и взял на воспитание несколько детей своих братьев, посвятив себя полностью Шэнь Бинхэ.

Когда они состарились, Шэнь Минчжэн, глядя на своего брата, который выглядел как красивый мужчина средних лет, с удовлетворением вздохнул:

— Брат Бинхэ, не знаю почему, но я чувствую, что исполнил давнее желание своей души. Самое счастливое, что есть в этом мире, — это быть с тобой долгие годы.

Шэнь Бинхэ мягко улыбнулся, понимая, что это была давняя мечта Тан Цяня, которая теперь исполнилась в Шэнь Минчжэне, и сказал:

— Пока я с тобой, время, долгое или короткое, всегда будет счастливым.

Его замкнутость теперь значительно улучшилась, по крайней мере, перед Шэнь Минчжэном он вел себя как обычный человек.

Услышав это, Шэнь Минчжэн с некоторым беспокойством посмотрел на него:

— Брат Бинхэ, скажи мне честно, я, будучи прикованным к трону, запертым в столице под пятифутовым небом, не вызывал ли у тебя недовольства, что я держу тебя рядом?

Шэнь Бинхэ покачал головой:

— О чем ты думаешь? Мне и так не хочется выходить из дома, а тем более быть с братом — где тут может быть недовольство?

[Система]: Теперь отчет о результатах задания:

Задача решена на корню, прогресс отличный, базовые баллы 1 000, коэффициент отличного выполнения 3, получена искренняя благодарность от принца Шэнь Бинхэ, получен шаблон «Гениальный аутист», получена полная забота Шэнь Минчжэна, получена защита ци дракона, изменена судьба династии Цинь, получено 30 очков особого свойства «удача». Второе задание завершено с 3 000 баллов, общий уровень улучшения составляет 4 440 баллов.

В третий раз оказавшись в пространстве Системы, Хань Сю уже чувствовал себя как дома. После завершения предыдущего мира он был несколько подавлен из-за расставания с Тан Цянем, но после этого мира, проведенного с Шэнь Минчжэном, он обрел новый интерес к выполнению заданий и даже с нетерпением ждал следующего!

— Система, подключи следующего заказчика.

В темноте перед ним появился высокомерный мужчина с серебряными волосами и пронзительными голубыми глазами, который начал говорить на непонятном языке. Хотя Хань Сю ничего не понял, благодаря переводу Системы он смог уловить смысл.

— Я — Николас Артуршиль Амелия Юджин, граф. Вы тот, кто может мне помочь? Мое желание простое: я хочу, чтобы Династия Цзыцзин пала, и чтобы семья Амелия исчезла с лица земли.

Хань Сю понял его слова, но все еще был в замешательстве:

— Извините, но кто вы такой?

Мужчина с длинным именем, которого можно назвать графом Юджином, ответил:

— Я — министр при дворе Династии Цзыцзин, я создал могущество семьи Юджин и был удостоен титула графа Тюльпанов. Однако в трудный момент слабая королева предала меня, выставив верного слугу козлом отпущения!

Говоря о своей боли, граф Юджин был полон гнева и скрежетал зубами.

Хотя Хань Сю сочувствовал ему, его опыт трех жизней позволял ему чувствовать, что в словах графа было много недосказанного. К тому же стать иностранцем! Это было слишком сложно принять:

— Граф Юджин, хотя я сочувствую вашей ситуации, прошу прощения, но я совершенно не знаком с местными обычаями и, боюсь, не смогу выполнить ваше желание.

Поэтому лучше найти другого заказчика.

Когда Система собиралась подключить следующего просителя, Юджин вдруг сказал:

— Пожалуйста, подождите, добрый исполнитель, могу ли я спросить, были ли вы когда-нибудь дворянином?

Хань Сю равнодушно ответил:

— В прошлом задании я был принцем, а моим старшим братом был император, и мы были очень близки.

<http://bllate.org/book/17715/1655423>